

- Потому что мне вдруг показалось, что ты очень похожа на одного человека.

Сердце ее сжалось, а лоб непроизвольно прорезала морщина: «И на кого я похожа?»

Он посмотрел ей в лицо. Оно было совершенно другим. Это были два разных человека. Ему не следовало сравнивать их, даже мысленно.

- Ни на кого. Я просто устал. - Повернув голову, он увидел карету у входа в зал Жуньюй и сказал: - Кажется, прибыл господин Дань.

Тучная фигура господина Даня поспешно выскочила из кареты. Может быть, он слишком волновался, потому что выходя он чуть не упал. К счастью, его поддержал стоявший рядом слуга.

Чжэн Чжунвэнь покачал головой и пробормотал: «Теперь это дело безотлагательное. Когда он привел Гули Туву в свой дом, разве он мог подумать, что наступит такой день?»

Мужчины всегда жалуются, что у них на заднем дворе беспокойно, и наложницы с женами дерутся целыми днями. Кажется, что они никогда не смогут жить мирной жизнью. Они обвиняют этих женщин в том, что те постоянно хитрят и злятся. Однако им и в голову не приходило, что если бы они не приводили в дом одну женщину за другой и уважали свою законную жену, всё было бы иначе.

Ци Жун Юэ повернула голову и посмотрела на господина Даня. Ее холодный взгляд был полон презрения к этому мужчине, и она не могла этого скрыть.

- Разве не все вы, мужчины, одинаковы? Пока едите пищу из тарелки, поглядываете на кастрюлю и успеваете подумать о чужих ложках, - сказала она полушутя.

Чжэн Чжунвэню совсем не хотелось смеяться. Он серьезно посмотрел на нее и сказал: «Мужчины во всем мире не одинаковы. По крайней мере, я не такой человек. Мой отец посвятил свою жизнь лишь моей матери, поэтому на заднем дворе моего отца всегда царит тишь и спокойствие. Их с матерью чувства никогда не менялись на протяжении двадцати лет. Я восхищаюсь тем, как ведет себя мой отец. Он превосходит подавляющее большинство мужчин, и таких, как он, можно по пальцам пересчитать. Я собираюсь прожить свою жизнь так же, или даже лучше».

Казалось, он провозглашал что-то серьезное, даже благочестивое!

Она притворилась глупой, сделав вид, что ничего не поняла. В это время господин Дань как раз поравнялся с ними и отвлек внимание Чжэн Чжунвэня от ее смущенного вида.

- Что с моей женой? - спросил господин Дань у Чжэн Чжунвэня.

Чжэн Чжунвэнь указал на дверь смотровой комнаты и сказал: «Ваша жена внутри, но она еще не очнулась».

Господин Дань ворвался в клинику, толкнул дверь и увидел свою жену, лежащую на кровати с бледным лицом. Несмотря на то, что она пребывала в глубоком бессознательном состоянии, ее брови все еще были напряжены.

Господин Дань обернулся и закричал: «А где же доктор?»

Ци Жун Юэ шагнула вперед:

- Я доктор!

- Вы и есть доктор? - глаза Дань Лаоэ были полны сомнений. Такая молодая девушка смогла открыть больницу? Даже если она знает некоторые медицинские теории, насколько опытной она может быть?

Господин Дань был зол, но не смотрел на Ци Жун Юэ. Вместо этого он пристально посмотрел на Чжэн Чжунвэня:

- Почему вы отправили мою жену в эту больницу? Если с моей женой что-то случится, вы собираетесь нести ответственность?

- Если бы я не отправил вашу жену в зал Жуньюй, - холодно сказал Чжэн Чжунвэнь, - она была бы уже мертва. Вы не знаете, как быть благодарным. Не создавайте здесь проблем.

Господин Дань хотел дать ему пощечину, но, вспомнив, кто он такой, остановился.

Он злобно хмыкнул, повернул голову к своим слугам и сказал: «Поторопитесь и перевезите мою жену в зал Тайхэ». У него были хорошие отношения со старым доктором Сюем из медицинской клиники Тайхэ, которая являлась первой из восьми медицинских клиник на улице Рэньхэ, поэтому он, не раздумывая, отдал такой приказ.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1345068>